

УДК 330.567.2

В.В. Глухов,

канд. экон. наук, доцент

Дальневосточного федерального университета

(г. Владивосток)

В.А. Останин,

д-р экон. наук, профессор

Дальневосточного федерального университета

(г. Владивосток)

Ю.В. Рожков,

д-р экон. наук, профессор

Хабаровского государственного университета экономики и права

ОБ УПРАВЛЕНИИ НЕУЧТЁННЫМИ ДЕНЕЖНЫМИ ФОНДАМИ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Большинство российских домашних хозяйств не могут самостоятельно преодолеть последствия финансового кризиса и нуждаются в поддержке со стороны государства для изменения неопределённости их экономического состояния, которое не позволяет им использовать долгосрочные жизненно важные финансовые стратегии. Причины создания домашними хозяйствами денежных страховых фондов остаются малоисследованными и изучаются в основном в контексте рассмотрения сбережений и накоплений населения, которые выступают в качестве инвестиционного ресурса национальной экономики. Организация финансового менеджмента в домашнем хозяйстве связана с распределением власти между создающими его индивидами и зависит от используемых ими моделей управления денежными ресурсами и создаваемыми страховыми фондами.

Ключевые слова: *денежные фонды, бюджет домашнего хозяйства, финансы семьи, модели управления.*

The majority of Russian households are unable to overcome the consequences of financial crisis and need support from the government to change the uncertainty of their economic status which does not allowing the use of long-term viable financial strategies. The reasons for establishment of cash insurance funds by the households remain rather unexamined. These reasons are studied mostly in the context of the consideration of domestic savings that serve as an investment resource for the national economy. Organization of financial management in the household is related to the distribution of power between the individuals (who establish this household) and depends on the models of cash management and insurance funds created by these individuals.

Keywords: *cash funds, household budget, family finance, management model.*

Современная экономическая история жизнедеятельности российских домашних хозяйств связана с их попытками адаптироваться к рыночным условиям хозяйствования и ожиданиями повторений различных финансовых потрясений (распад

СССР, либерализация цен, многочисленные финансовые пирамиды, кризисы 1998, 2008–2009, 2014–2015 гг. и т.д.), связанных с ухудшением материального благосостояния населения.

Цель настоящей статьи заключается в

поиске ответа на вопрос о том, какое влияние оказали эти процессы на организацию финансового менеджмента в домашних хозяйствах, в части управления и создания страховых денежных фондов – «зачаек», как создаваемых при участии всех совместно проживающих индивидов, так и индивидуальных.

Специфическая особенность рассматриваемого вопроса связана с тем, что усвоение населением основ рыночной экономики проходит без активизации в использовании сопутствующих им аспектов финансовой грамотности, финансовой культуры, внутреннего финансового менеджмента, воспитания налоговой честности, применения различных современных финансовых инструментов.

Адаптация российских домашних хозяйств к финансовому кризису

Приобретаемый опыт выживания в период финансовых кризисов, заставляет домашние хозяйства действовать лишь инстинктивно, надеясь в основном на свои силы, рассчитывая на денежные фонды, создаваемые ими в качестве страхового резерва, на случай непредвиденных обстоятельств, и вынуждает брать на себя ответственность за поддержание стабильности сложившегося материального положения.

Эти вопросы становятся ещё более актуальными в силу необходимости выживания домашних хозяйств и индивидов в условиях продолжающегося финансового кризиса, оказывающего большое влияние на соответствие теоретических аспектов финансовой науки и возможности применения населением на практике предлагаемых форм и методов управления личными и общесемейными финансами.

В условиях финансового кризиса, парализовавшего экономику России, часть населения, задействованная в микро-, малом и среднем бизнесе, в который в основном были вовлечены члены семьи, домашнего хозяйства, оказалась наиболее подверженной экономическим потрясениям.

Специфика этого вида предпринимательской деятельности, частично находящегося в теневом секторе экономики, связана с нерегулярными денежными доходами, неплатой обязательных платежей в бюджеты различных уровней в полном объёме, что ограничивает их собственникам доступ к финансовым услугам и ресурсам.

Латентность экономических отношений домашних хозяйств, противоречия между членами семьи, вовлечённых в малый бизнес, как и возникающие при этом конфликты в управлении денежными ресурсами, осложняет их изучение с традиционных позиций финансовой науки.

Отсутствие доступа к источникам финансовых ресурсов заставляет индивидов формировать скрытые денежные фонды, выведенные из общесемейного бюджета, не только в процессе своей предпринимательской деятельности, но и при общении с другими членами семьи.

Большинство российских домашних хозяйств в условиях продолжающегося финансового кризиса, роста инфляции находится в состоянии неопределённости прогнозирования своего экономического состояния, которое делает невозможным использовать долгосрочные жизненно важные стратегии.

По мнению авторов, многие домашние хозяйства, не способные самостоятельно преодолеть последствия финансового

кризиса нуждаются как в материальной, так и в моральной поддержке со стороны государства для того, чтобы сохранить лояльность к политике, проводимой органами публичной власти.

Специфика экономических отношений между членами домашнего хозяйства

За годы, прошедшие с начала рыночного реформирования российского общества, отечественные учёные пока не смогли доказать значимость домашнего хозяйства как основного элемента национальной экономики. Вместе с тем несомненны процессы, приведшие к деформации прежних стереотипов в части отношений между членами домашнего хозяйства, их внутрисемейном взаимодействии, распределении обязанностей, контроле за использованием финансовых ресурсов, необходимости планирования поступающих средств, управлении рисками, изменении поведения населения на потребительском рынке товаров и услуг и т.д. Это процессы тесно связаны с развитием отрасли науки, имеющей название «Финансы домашних хозяйств» [1].

Специфика современной российской семьи состоит в том, что одной из причин её создания, помимо естественных для человека эмоциональных побуждений и чувств, выступают сугубо экономические мотивы, сущность которых заключается в установлении контроля над управлением финансовыми ресурсами создаваемого домашнего хозяйства.

Сегодня определения «домашнее хозяйство», «семья» в многочисленных информационных источниках настолько дифференцированы, что зачастую использовать единообразную, устраивающую

всех терминологию невозможно. Представители различных наук исследуют их с позиций научных школ, к которым они себя соотносят, поэтому ими предлагаются разные определения сущности домашнего хозяйства и семьи.

Сопоставляя научные определения в страновом разрезе, можно нередко видеть их тождественность, использование этих понятий как синонимов. Мы считаем, что водораздел между семьёй и домохозяйством вполне очевиден. Семья – явление в большей мере социальное, домашнее хозяйство – экономическое.

Следовательно, на диаграммах Эйлера – Венна (круги Эйлера) эти категории будут выглядеть как перекрещивающиеся понятия. Заштрихованная площадь этой фигуры будет показывать то общее, что присуще объёмам обоих понятий. Например, развод супругов выглядит и как социальное явление, и как экономическое (раздел имущества, включая финансовые ресурсы и пр.).

Поведение членов домохозяйства изначально предопределено, детерминировано как объективными, так и субъективными факторами. При этом предполагается, что домашнее хозяйство оптимизирует своё поведение, регулируя функцию потребления. Последнее предопределяет спрос и соответственно формирует уровень потребления, основываясь на склонности к потреблению, которая является функцией дохода в том числе.

$$C = c(Y), \quad (1)$$

где C – потребление; c – склонность к потреблению; Y – доход.

Величина потребления, которое общество затрачивает в течение определённого периода времени, как отмечает

Дж.М. Кейнс, частично зависит и от величины дохода, и от других объективных обстоятельств, и от субъективных потребностей, и психологических склонностей, и привычек отдельных его членов, а также от принципов, на основании которых совокупный доход распределяется между участниками хозяйственного процесса [2, с. 92–93].

В качестве *объективных* факторов выделяются изменения:

- единицы заработной платы;
- разницы между доходом и чистым доходом;
- ценности капитала, которые не были приняты в расчёт при начислении чистого дохода;
- нормы дисконта, или пропорции обмена настоящих благ на будущие;
- в фискальной и налоговой политике;
- предполагаемого соотношения между текущими и будущими уровнями дохода и т.д.

Субъективные факторы также оказывают воздействие на предельную склонность к потреблению. Среди них Дж.М. Кейнс отмечает стремление образовать резервы на случай непредвиденных обстоятельств, стремление обеспечить сбережения, так как на определённом этапе накопления дохода индивиды могут предусмотреть, что предстоящее отношение между доходами отдельного человека или семьи и их нуждами будет отличаться от отношения, которые уже сложились в семье в настоящее время.

Также к субъективным факторам относится способность обеспечения личного дохода в форме процента, а также дохода от возрастания ценности имущества. Здесь следует исходить из понимания того, что

большему реальному потреблению мы в будущем отдаём предпочтение по сравнению с меньшим, но текущим потреблением.

Также домашнее хозяйство рассматривает возможность постепенного увеличения своих будущих расходов, что коррелируется с желанием надеяться на возрастающее повышение своего жизненного уровня, даже если сама способность пользоваться жизненными благами у членов домашнего хозяйства будет уменьшаться.

Наконец, выделяются такие факторы, которые раскрываются в наслаждении чувством независимости, возможности принятия самостоятельных решений, получении ресурсов для осуществления спекулятивных сделок, стремлении оставить наследникам состояние или просто удовлетворить чувство скудости как таковое. Все эти свойства определяют поведение членов домашнего хозяйства в части сбережения части дохода, который остается после потребления, и его можно отнести к осторожности, предусмотрительности, расчётливости, стремлению к лучшему, независимости, предприимчивости, гордости, скудости т.д. Если же одновременно выразить поведение членов домашнего хозяйства в отношении текущего потребления, то их можно свести к перечню соответствующих особенностей, как то: недалёковидность, щедрость, нерасчётливость, тщеславие, мотовство и т.д.

Таким образом, текущее потребление поддерживает уровень и стандарт жизни, а накопление увеличивает капитал домашнего хозяйства. Сбережения трансформируются в инвестиции, в том числе в инвестиции в человеческий капитал.

Попытки формализовать в теории

экономическое поведение домашнего хозяйства были предприняты почти столетие назад, когда была сформулирована задача Рамсея и предложена соответствующая теоретическая модель. Эта модель предпочтения потребления может быть представлена в функции полезности:

$$U_s = \int_0^{\infty} U_{(ct)} \times \exp[-Q(T - S)] dt \quad (2)$$

Здесь благополучие домашнего хозяйства в момент s означает полезность в виде дисконтированной суммы мгновенных полезностей $U_{(ct)}$, которая в теории получила термин «функция счастья».

Параметр Q в модели отражает нормы предпочтения времени или так называемую субъективную положительную норму дисконта.

При этом проблема заключается во взаимоувязке задачи Рамсея и постановки задачи Кейнсом с его обширным перечнем факторов, имеющих как объективную, так и субъективную природу.

Следует понимать, что эмпирическое определение важнейших параметров, скорее, напоминает личную позицию исследователя, хотя одновременно следует признать, что даже в подобной форме модель Рамсея дает некоторое сущностное видение процесса оценки предпочтений домашнего хозяйства в его стремлении к рационализации поведения.

Кроме того, необходимо учитывать экономические факторы ограничения у индивидов доступа к распоряжению финансовыми ресурсами, возможность использования в повседневной жизни специфики организации финансовой стратегии и тактики, в отношении ресурсов, владельцами которых они являются.

Мотивы и факторы создания неучтённых денежных фондов – «зачачек»

Отдельные исследования, посвящённые изучению мотивов и факторов формирования индивидами личных неучтённых денежных фондов, выведенных из бюджета семьи, носят разрозненный характер и практически никак не связаны с организацией финансового менеджмента в домашних хозяйствах, с позиций финансовой науки, как она предписывает его понимать.

Финансовое поведение индивидов, равно как и модели управления денежными ресурсами в составе домашних хозяйств, которые используются ими в реальной жизни в зависимости от их доступа к различным ресурсам, в том числе властным, остаётся малоисследованным и изучается в основном в контексте рассмотрения сбережений и накоплений населения в качестве инвестиционного ресурса национальной экономики.

Основной целью экономических отношений, возникающих между членами домашнего хозяйства, является эффективное использование финансовых ресурсов, которые находятся как в личном, так и в коллективном распоряжении для решения общих социально-экономических задач, возникающих как в период совместного проживания, так и в случае развода. Последнее означает, что семьи уже нет, но бывшие супруги могут вынужденно продолжать совместное ведение финансовой деятельности.

Уровень благосостояния и домашнего хозяйства, и создающих его индивидов подвержен изменениям и зависит от многих факторов:

- количество и возраст членов семьи;
- размер и структура их доходов;
- социальный статус;
- образование и вид профессиональной принадлежности;
- иерархия потребностей и т.д.

Проведённые исследования (С.Д. Воусе, G.D.A. Brown, S.C. Moore) показали, что существует причинно-следственная связь между количеством денег, находящихся в распоряжении индивида, и тем, насколько он счастлив. Наличие в распоряжении индивида достаточного объёма денежных ресурсов, которыми он распоряжается самостоятельно, может сделать его счастливым, потому их можно обменять на товары и услуги, которые повысят его социально-экономический статус среди других индивидов [3, с. 472].

В свою очередь, социально-экономический статус и качество жизни индивида как члена домашнего хозяйства во многом зависят от принятой в нём модели управления финансами, используемой системы формирования имеющихся финансовых ресурсов, которые находятся в распоряжении остальных членов семьи. Организация семейного финансового менеджмента может быть связана с использованием как классических (традиционных), так и появившихся современных моделей управления финансовыми ресурсами членов домашнего хозяйства.

По вопросам принадлежности финансов в семье практически не бывает никаких переговоров, личные финансы не меняют своих владельцев, как это происходит за её пределами. Семейная экономика функционирует так, как будто семейные финансы нахо-

дятся в совместном владении или принадлежат некоторым членам семьи больше, чем другим, и они владеют ими какое-то время, прежде чем эти финансовые ресурсы переходят к другим [4, с. 48].

В основании финансов домашнего хозяйства находится бюджет, даже если он не ведётся в примитивной форме бухгалтерской росписи ежедневных, еженедельных или ежемесячных доходов и расходов. В случае использования общесемейного бюджета, в нём происходит перераспределение и обезличивание доходов, поступающих от всех членов домашнего хозяйства.

В то же время, если рассматривать бюджет семьи, то в современных условиях рыночной экономики более корректно будет рассматривать систему бюджетов всех её членов, полностью или частично передающих в него свои финансовые ресурсы.

Кроме того, каждый из совместно проживающих индивидов может вести свой персонифицированный бюджет, в том числе и теневой, в котором находятся не переданные в общее распоряжение, принадлежащие ему финансовые ресурсы, вне зависимости от того, какая модель финансового менеджмента используется в домашнем хозяйстве. Это связано с тем, что индивид как составной элемент семьи разделяет общесемейные и свои личные расходы, в том числе и экономические интересы, что является причиной возникновения, прежде всего, финансовых противоречий внутри домашнего хозяйства.

С формальной точки зрения субъектом финансового поведения чаще всего является индивид.

Хотя его финансовые действия рассматриваются как индивидуальные, их

последствия затрагивают экономические интересы других индивидов, прежде членов домашнего хозяйства, в состав которого он входит, либо оказываются следствием соответствующего распределения домашних прав и обязанностей.

Модели управления неучтёнными денежными фондами в домашних хозяйствах

Вопросы управления финансами домашнего хозяйства тесно связаны с проблемами распределения власти в семье, экономической зависимости и финансовой депривации одного из супругов (особенно если речь идёт не о повседневных расходах, а о сбережениях, инвестициях и кредитах) при том, что эта депривация может быть вызвана как экономическими причинами, так и гендерными отношениями [5, с. 22–23].

В рамках своих неучтённых в общесемейном бюджете финансовых ресурсов индивид создаёт страховой фонд – «заначку», который он тратит только на свои, определённые им цели.

Существующим видам (моделям) управления неучтёнными денежными фондами («заначкой») можно дать следующую классификацию:

1. Единоличное управление:

– коллективная «заначка». Создаваемым общесемейным страховым фондом («заначкой»), размещённым в финансово-кредитных учреждениях на условиях депозита или находящемся на руках создающих его индивидов, может *единолично* распоряжаться один из членов семьи, в силу определённых сложившихся обстоятельств (основной вклад в бюджет семьи, профессиональное образование и опыт, доверие или страх,

внушаемый им остальным членам домашнего хозяйства, и т.д.);

– персонифицированная «заначка». Находясь в составе семьи, индивид создаёт свой персонифицированный денежный фонд, которым управляет единолично.

2. Согласованное управление:

– все члены семьи делегируют свои полномочия по управлению страховым фондом («заначкой»), одному из членов семьи, который требует от них согласованности при принятии совместных решений в пополнении или расходовании сберегаемых финансовых ресурсов;

– управление по гендерному признаку. Мужчины (женщины), проживающие в составе семьи формируют «заначку» для приобретения товаров и услуг только на свои цели или для покупки подарков другим членам семьи, к примеру, на день рождения, выход на пенсию и т.д.;

– управление в зависимости от возраста. Пожилые члены домашнего хозяйства более склонны к созданию сбережений как явных, так и теневого.

3. Отсутствие управления страховым фондом («заначкой»), ввиду недостаточности как финансовой грамотности, так и наличия финансовых ресурсов у индивида.

Отсутствие управления страховым фондом может объясняться и возрастными критериями. Коллектив авторов на основании проведённого исследования сделал вывод о том, что после достижения 60 лет правильность в принятии корректных финансовых решений снижается примерно на 1 % в год; из-за возраста пожилые люди не могут дать правильную оценку своим финансовым активам и нуждаются в помощи профессиональных финансовых консультантов [6].

Другие авторы на основании исследований близнецов считают, что стремление индивидов как к инвестированию, так и к принятию соответствующих финансовых решений может иметь генетическую основу, и наличие генетического фактора объясняет около одной трети различий в их участии на фондовом рынке и управлении активами. Потенциальные инвесторы генетически предрасположены к определённому типу экономического поведения и имеют набор способностей и предпочтений, которые влияют на их решения в финансовой сфере [7; 8; 9]. Это имеет полное отношение к рискам домашних хозяйств [10].

Отсутствие планирования своего финансового поведения и управления финансовыми ресурсами может быть связано с их отсутствием, а также отсутствием работы, образования, утраты активов, трудоспособности, проблем со здоровьем и т.д.

Вышеприведённые модели управления «зачками» не всегда могут соотноситься с традиционно используемыми формами семейной финансовой политики и моделями управления финансами в домашнем хозяйстве. Например, использование в семье независимого финансового менеджмента, при котором доходы каждого из супругов в равной степени соотносятся с расходами их домашнего хозяйства, независимо от уровня их дохода, приводят к усилению не только экономического, но и гендерного неравенства между ними [11, с. 5].

На формирование «зачки» – страхового фонда – оказывает большое влияние тот факт, кто является основным добытчиком – кормильцем (*breadwinner* – англ.)

семьи. В практике управления личными финансами, при всех прочих равных условиях, «зачки», создаваемые женщинами, будут в большей степени использованы в интересах семьи, в которой они проживают, в сравнении с «зачками», создаваемыми мужчинами.

Форма и вид страхового фонда («зачки») могут существовать как в денежной, так и иной форме. Привычная для многих российских граждан заготовка продуктов (овощей и фруктов) на зиму – это тоже страховой фонд, требующий опыта как при его формировании, так и потреблении. Нарушение технологического цикла при его создании и при неравномерном и непропорциональном употреблении приводит к порче продуктов и несоответствию объёмов запасов предполагаемому периоду их заготовки.

Сама «зачка» может иметь целевое назначение, в зависимости от предполагаемой специфики её создания:

- страховой фонд на случай потери работы или утраты трудоспособности;
- «на чёрный день», то есть на случай непредвиденных обстоятельств;
- отдых;
- лечение;
- получение образования;
- приобретение дорогостоящих активов и т.д.

Формирование «зачки» приводит к возникновению следующих противоречий:

- проявления недоверия членов домашнего хозяйства друг к другу в решении финансовых вопросов семьи;
- выведение из общесемейного бюджета определённых денежных ресурсов;
- влияние одного из членов семьи на

формирование финансов домашнего хозяйства (теряется общность семьи) и т.д.

Исследования, направленные на изучение противоречий финансовых отношений, возникающих между супругами в домашних хозяйствах, связанных с организацией управления денежными ресурсами, показали следующие результаты:

- 58 % утаивают часть денег;
- 54 % утаивают небольшие покупки;
- 30 % скрывают регулярные платежи;
- 16 % утаивают крупные покупки;
- 15 % имеют личный счёт в банке, о

котором не знает супруг;

– 11 % скрывают настоящую сумму общей или личной задолженности перед финансово-кредитными организациями;

– 11 % не разглашают истинную информацию о своих доходах [12].

В свою очередь, опрос, проведённый в 2011 г. среди 1 600 респондентов, направленный на изучение их мнения в отношении получения незапланированного дохода в виде премии, показал следующие результаты (см. таблицу).

Таблица – Мнения респондентов в отношении принятия решения по распоряжению незапланированным доходом, полученным в виде премии, проценты [13]

Вариант ответа	Всего	Пол		Возраст, лет				Ежемесячный доход, тыс. руб.			
		м.	ж.	до 24	25–34	35–44	45 и старше	до 24,9	25,0–34,9	35,0–44,9	от 45,0
• расскажу о премии и поделюсь деньгами	78	85	69	79	77	79	82	73	79	79	80
• расскажу о премии, но деньги оставлю себе	11	5	20	16	13	10	7	15	11	13	10
• ничего не расскажу	6	5	7	2	5	7	8	7	5	4	7
• затрудняюсь ответить	5	5	4	3	5	4	3	5	5	4	3

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что неучтённые индивидуальные денежные фонды («заначки») строго персонифицированы, ими управляют не все члены домашнего хозяйства, а их владельцы, они носят тайный, конфиденциальный характер.

По своему характеру это особый страховой фонд, состоящий из высоколиквидных инструментов, созданный его владельцем для приобретения и оказания услуг товарного и нетоварного характера.

В широком смысле управление «заначкой» имеет как целевое, так и нецелевое

значение, связанное со структурированием потребностей индивида, необходимых для получения им сугубо личных результатов своей экономической деятельности, и может быть направлено и на индивидуальное и на коллективное потребление.

«Заначка» не носит инвестиционного характера и не может приносить доход, за исключением случаев, если она размещена на депозитных счетах в банках.

Исследование эффективности управления «заначкой», создаваемой как отдельными индивидами, так и домашними хозяйствами, обусловлено тем, что её

владельцам необходимы доступные и понятные финансовые инструменты, а во многих случаях требуется помощь квалифицированных экспертов-консультантов.

Список использованных источников

1. Глухов В. В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания / В. В. Глухов, В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Финансы и кредит. 2011. № 22. С. 2–9.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
3. Boyce C.J., Brown G.D.A., Moore S.C. 2010. Money and Happiness: Rank of Income, not Income, Affects Life Satisfaction // Psychological Science. Vol. 21. № 4. Pp. 471–475.
4. Глухов В. В. Коллективные модели управления финансами в домашнем хозяйстве / В. В. Глухов // Дайджест финансы. 2007. № 6 (150). С. 47–51.
5. Ибрагимова Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? / Д. Х. Ибрагимова // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 3. С. 22–56.
6. Sumit Agarwal, John C. Driscoll, Xavier Gabaix, David Laibson. 2009. The Age of Reason: Financial Decisions over the Life-Cycle with Implications for Regulation. October 19. URL: http://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/4554335/Laibson_AgeofReason.pdf?sequence=2.
7. Barnea A., Cronqvist H., Siegel S. 2010. Nature or nurture: What determines investor behavior? Journal of Financial Economics. 98: 583–604. URL: <https://static.squarespace.com/static/519952c4e4b0079d49c7b0f9/519953c1e4b0781e36c49b1c/519953c1e4b0781e36c49b21/1357337680023/barnea.pdf>.
8. Cesarini D., Johannesson M., Lichtenstein P., Sandewall O., Wallace B. 2010. Genetic variation in financial decision-making. Journal of Finance. 5: 1725–1754.
9. Steve Sapra, Laura E. Beavin, Paul J. Zak. 2012. A Combination of Dopamine Genes Predicts Success by Professional Wall Street Traders. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0030844>.
10. Рожков Ю. В. Домашнее хозяйство как инновационная социальная экосистема / Ю. В. Рожков // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 3. С. 141–145.
11. Kan M.Y., Laurie H. 2010. Savings, Investments, Debts and Psychological Well-Being in Married and Cohabiting Couples. ISER Working Paper Series. 42.
12. Краунов М. Семьи и деньги: финансовая супружеская неверность. 2012 // URL: <http://maxpark.com/community/3588/content/1338619>.
13. Не доносят премию до дома 27 % женщин и только 10 % мужчин. 2011 // URL: <http://www.superjob.ru/community/life/54293>.